

Глава 23: Низвержение семьи Эрлгрей

- Т-ты...!?

- А, что... Ша-Шарли... Как...!?

По воспоминаниям Дженнана и Елены, Шарли была робкой и хрупкой девочкой со слабым характером. А теперь, эти двое, угнетавшие ее с самого детства вместо того, чтобы одаривать своей любовью как своей родной дочери, уставились на нее с испуганными лицами.

Потому, что их родная дочь, Шарли, с которой они не виделись 10 и более лет, смотрела на них не скрывая отвращения, сверля их своими разноцветными глазами на спокойном лице и не отводя от них свой свирепый взгляд, подобно острым клинкам, что у нее на руках.

- Что вы, что возьми, себе позволяете!? Как вы посмели поступить так с герцогом Империи!?

- Вот именно! Посмотрите, во что ты превратили наше поместье...! После такого, вы все думаете, что сможете избежать большого международного скандала!?

- Как вы на это ответите, Ваше Высочество Филия!? А может, вы заодно с этими вторженцами и угрожаете Империи!? Вам не удастся скрыть все, весь город стал свидетелем, как вы напали и разрушили поместье лорда Эрлгрей!

Однако, какими бы лживыми словами он не бросался, дом Эрлгрей долгое время правил этими землями как великая знать. К тому же, со стороны могло показаться, что именно Дженнан и Елена пострадали в одностороннем порядке от действий Шарли и Канари, которые не являлись гражданами Империи. Им обоим осталось только повлиять на мнение окружающих и преимущество в деле было бы обеспечено. Вот почему, они оба открыто кричали о международном скандале и агрессии.

- Глядя на вас, принцесса, стоящей рядом с такими невероятными людьми и в окружении стольких вооруженных лиц, я никак не могу понять, когда вы решили податься в предатели?

И естественно, Дженнан и Елена не забыли при этом продолжать очернять Филию, своего политического оппонента. Они оба были настолько уверены в отсутствии каких-либо доказательств против их дома и не чувствовали себя в невыгодном положении, потому, смело

позволяли себе огрызаться на члена императорской семьи.

Даже если семья Дженнана долгие годы совершали ряд преступлений, злоупотребляя своим положением, герцогство под их управлением развивалось куда стабильнее, чем в любой другой провинции. Это тоже была причиной, почему Дженнан с Еленой открыто вели себя как пострадавшие, вот только...

- Что ж, я соизволю вам объяснить, что все действия этих уважаемых авантюристов, мисс Шарли и мисс Канари, были произведены в полном соответствии с запросом, поданного от моего лица, как от члена императорской семьи и главы центральной полиции.

- Чт...?

...Их презумпция возымела бы эффекта только в двух случаях, при полном отсутствии состава преступления или доказательств против них.

- Мне повторить? Это не вторжение, а официальный запрос, поданный Гильдии Авантюристов в Королевстве от имени представителя полиции, Филии Рэгдолл. Суть его заключалась в подавлении головорезов, скрывающихся на территории герцогского дома Эрлгрей.

- Кх, кто...? Что за... О чем вы говорите?

Переспросив так, Дженнан пытался притвориться, будто ничего не знал. Притворство было его излюбленной актерской игрой, начиная от тона голоса до жеста. Но, никто вокруг Дженнана и Елены не выглядел чем-то удивленным.

- Ну, тогда. Скажите, знаком ли вам этот человек?

Как только Канари щелкнула пальцами, из золотистого магического водоворота появился человек, связанный по рукам и ногам и о чем-то бормотавший, пока на чем-то висел. Это был один из злоумышленников, пойманный в приграничном городке. Ни Дженнану или Елене не было дела до запоминания лиц мелких сошек, потому что они просто наклонили головы.

- Нет, не знаком. И что говорит этот человек?

- Кажется, ему было приказано вместе с собранным отрядом из более 40 человек, убить двух 10-летних простолюдинок за пределами страны. Мне вот интересно, кто же мог такое заказать?

"Убийство двух 10-летних детей за пределами страны." Услышав это, те, кто не знал о таких подробностях, мигом устремили свои взгляды на злоумышленника, будто не могли в это поверить. От этих слов Дженнан и Елена почувствовали, как кровь стыла в их жилах.

- Мн, нас... С раннего детства забрали к себе семья Эрлгрей... Были воспитаны как убийцы... Цель, авантюрист в Королевстве... Шарли... Миссия, убить ее детей...

- Ложь! Это все ложь! Ваше Высочество, не верьте словам этого человека, который даже говорить не научился! Это, скорее всего, чья-то уловка, кто-то пытается очернить семью Эрлгрей!

Мысли Дженнана, пытавшегося отвертеться от слов задержанного, были полны расстройства и гнева. Он не помнил его лица, но был уверен, что тот входил в число тех, кому было приказано устранить Софи и Тио. Несмотря на то, что тот человек оказался пойман, он изначально был обучен так, чтобы не оставлять никаких улик и не раскрывать никакой информации. И все же, тот человек выдал им неудобную правду, хоть и отрывками.

- Помимо запроса, я направила отряд полиции в герцогство Эрлгрей для расследования нераскрытых дел и тщательного изучения кое-каких тревожных сведений о семье Эрлгрей и его окружения. Тогда же, я узнала о существовании пяти детских приютах, находящиеся в ведении семьи Эрлгрей. Из которых большинство детей исчезли в неизвестном направлении, как только они попали в руки приемным родителям. Как выяснилось, все записи о приемных родителях, взявших этих детей, оказались поддельными. Так, что же произошло со столькими пропавшими детьми?

Дальнейшие слова заставили Дженнана все больше волноваться и терять дар речи.

- Ответ на данное происшествие скрывался за герцогом Дженнаном Эрлгреем... Все началось за несколько лет до того, как вы унаследовали титул герцога. В то время, вы были лишь одним из преемников. Примерно в то же время, остальные преемники стали умирать при странных обстоятельствах.

- ...

- Далее, во время расследования дела о пропавших без вести детей, нам все же удалось разыскать несколько подставных лиц. На допросе они сознались, что забирали детей из приюта под своими именами, а затем, тайно передавали их семье герцога за некую сумму денег.

- ...

- А сегодня, ко мне неожиданно пришли мисс Шарли и мисс Канари, и сообщили о поимке 45 злоумышленников на приграничном городе в Королевстве. Естественно, мы немедленно перешли к установлению их личностей через их воспоминания с помощью магии... Так, мы выяснили, что эти злоумышленники и были теми самыми детьми, пропавшими с приютов, которые принадлежали семье Эрлгрей.

"Забрав детей-сирот из приюта, притворившись хорошими опекунами, они воспитывали их для защиты собственных интересов, учили их убивать и совершать другие темные дела, в том числе и самопожертвованию, если попадутся в руки правосудия". Произнесенные принцессой Филией слова сильно потрясли ничего не подозревавших прислуг. Они никак не могли поверить, что глава семьи Эрлгрей, чей род стоял на вершине аристократии с самого основания Империи, совершал столь ужасные поступки.

- Покупка и продажа рабов, что строго запрещена международным правом... К этому уголовному преступлению относится и возвращение из рабов опасных личностей. Прикрываясь властью моего брата, который является вашей марионеткой, вы слишком много возомнили о себе, смотря свысока на императорскую семью и тайно совершая свои злодеяния еще при жизни моих родителей.

- Что... На каких основаниях вы выдвигаете эти обвинения!? Клянусь Небесной Матерью, мы не замешаны в покупке рабов и других прочих преступлениях....!

- А вот показания заведующих приютами, арестованных несколько дней назад за соучастие в исчезновении детей, говорят не в пользу семьи Эрлгрей. К вашему сведению, все документы, свидетельства, улики и показания беспристрастно проверяются священниками посредством "Чувства Обмана". Неужели вы думаете, что ваши слова, как аристократа, будут восприняты нами за чистую монету...? Священники из Теократии, которые работают в штаб-квартире центральной полиции, уже отнесли эти показания к доказательствам, поэтому мы здесь.

- Кх. Что за идиотизм... По закону, арест производится через несколько дней. Сегодня мой поверенный должен был...

Дженнан искал глазами слугу, с которым говорил сегодня утром. По всей видимости, его уже

задержали, как соучастника герцога. Но, вместо задержания, он обменялся приветствиями с другими полицейскими, а после, его внешность начала преобразаться, становясь совершенно другим человеком.

Что бы это ни было, магия трансформации или иллюзорная магия, до Дженнана наконец дошло. Последние несколько дней, под личиной слуги скрывался тайный агент, который стараясь не вызвать подозрения ни у кого, следил за всеми и докладывал обо всем.

- В ходе расследования, мы тайно арестовали вашего верного слугу, а затем, заменили его на нашего агента, тщательно замаскировав его магией. Что касается вашего слуги, во время допроса он все отрицал, так что мы решили сразу перейти к просмотру его воспоминаний... И нашли кое-что очень интересное.

Перед тем, как продолжить, Филия сжала руку в кулак так сильно, что потекли капли крови. А после, глубоко вдохнув и выдохнув, чтобы успокоить свой гнев, она заговорила суровым тоном, словно судья приговаривающая грешника к смерти.

- Мои родители, Император Легранд и Императрица Элизабет, были убиты шеф-поваром и слугами, а те в свою очередь, покончили собой с помощью яда, спрятанного в их задних зубах. Как оказалось, их тоже в свое время забрали из приюта в семью Эрлгрей. Под вашим руководством, ваш слуга занимался их подготовкой и обучением, как одноразовых убийц.

По факту, за такое преступление выносили одно наказание - смертная казнь. Об этом было известно любому высшему дворянину, поэтому они старались ни при каких условиях не допускать даже мысли о покушении на главу государства. Тем более в нынешние времена, когда в качестве доказательства достаточно было предоставить показания. Теперь, Дженнану и Елене не спастись. Их обоих одолело глубокое отчаяние, им не осталось ничего ничего, кроме как, опустить руки и пускать слезы.

- И вот, когда мы собрались отправиться вас арестовать, раскрыв все ваши преступления, внезапно появившаяся мисс Канари сообщила мне, что вы еще умудрились нарушить договор с Королевством и вновь нацелиться на дочерей мисс Шарли. Ваше безумие перешло все черты.

В этот момент, со стороны могло показаться, что Шарли испытывала странное чувство, глядя как полицейские двинулись с места, чтобы взять под стражу не чужих ей людей. Возможно, в ней что-то осталось, из-за чего она так и не смогла сама довести дело до конца.

Закончив свою безжалостную речь, Филия перевела взгляд на Шарли.

- Может, у вас остались какие-то вопросы к ним?

- ...

Прежде чем ответить, Шарли на мгновение закрыла и глубоко вздохнула, продолжая смотреть на своих родителей холодным взглядом.

- Так, немного.

- ... Ш-Шарли...!

Наконец, случился долгожданный разговор между родителями и их дочерью. Но, даже утопая глубоким отчаянии, Дженнан и Елена не перестали смотреть на Шарли с отвращением и безумной яростью, будто не могли терпеть ее.

- Ты... Это все твоя вина! Вечно мешаешься, беспокоишь, встаешь у нас на пути... Если бы ты только не родилась, все было бы иначе...!

- Бессердечное, грязное отродье!! Ты не представляешь, как нам было тяжело из-за твоих волос и глаз!! Даже когда мы думали, что наконец избавились от тебя, что ты наконец сгинула где-то далеко, несчастья не переставали сыпаться на наши головы!! Что, весело да, мучить нас!?

- Какого черта...!

Обида Дженнана с Еленой на свою родную дочь оказалась настолько глубокой и безумной, что Лумилиана не выдержала их оскорбления и хотела возразить, но ее внезапно прервала стоявшая рядом Филия, дернув за руку, словно говоря не вмешиваться.

- Неужели, вы настолько ослеплены ненавистью к моим глазам и волосам...?

- Что...?

- Как известно, имперская знать презрительно относится к людям с такой внешностью. Но, неужели этого достаточно, чтобы продолжать относиться презрительно к своей родной дочери и после того, как она связала свою жизнь с членом императорской семьи? Или... Это просто Алиса для вас такая милая? Ну и главное, неужели вы действительно замешаны в тех обвинениях, которых выдвинули против вас?

Как было сказано ранее, ради большей выгоды Дженнану с Еленой следовало бы пытаться наладить отношение с Шарли, несмотря на свое презрение к ней, когда та связалась с императорской семьей. Но, вместо этого, они не переставали пытаться избавиться от нее в пользу другой дочери, даже несмотря на предупреждения бывшего Императора. Совершенно было непонятно, что ими двигало... Выслушав вопросы Шарли, они дрожали от гнева, опустив головы.

- Хочешь знать, почему... Все началось из-за той женщины, которую мы ненавидим...!

- Той женщины...?

- Моя сестра, Риглет, убитая во время войны за правопреемство. Эти твои раздражительные белые волосы и странные глаза... Каждый раз, как смотрю на тебя, я вижу свою ненавистную младшую сестру, вы прям как две капли...!

Шарли, никогда не слышавшая о своей тете, наклонила голову. Теперь понятно, что именно сходство Шарли со своей тетей стало основой для их презренного отношения к ней.

- Риглет, она была неподражаемой! Несмотря на то, что я был первенцем и был наиболее близким к наследованию титула, мой отец не видел во мне следующего герцога! Ты можешь это понять!? Конечно, все потому, что моя младшая сестра превосходила меня, своего старшего брата, во всем, будь то военное дело или политические игры! Мне ничего не оставалось, кроме как вырастить раба-убийцу и покончить со своей ненавистной седовласой сестрой и раздражительным отцом, разочаровавшимся во мне. А что в итоге? Так, от кого же на нашу голову свалилось несчастье в виде дочери, от того "Седовласого Демона" или от моей покойной сестры, в знак напоминания о себе!?

Тем временем, взгляд у Елены был таким же озлобленным, как у Дженнана. Видимо, она тоже испытывала едкую ненависть к его младшей сестре, Риглет.

- Тогда ответьте мне, почему вы сегодня пытались навредить моим дочерям? Мы просто хотели жить спокойно, не ввязываясь в дела Империи.

- ... Только тот, в ком течет кровь рода Эрлгрей, может унаследовать и возглавить дом. Значит, только ты и твои дочери-близнецы могли называться преемниками в семье. Если бы ты или твои дочери вернулись бы в Империю, кто-то из вас мог бы возглавить славный род Эрлгрей...

Конечно, у Шарли были братья, но Филия ранее изложила ей всю ситуацию. По ее словам, Алиса не могла возглавить дом по некоторым обстоятельствам, а оба ее братья, помимо ареста, были лишены права наследования. С такими темпами, Дому Эрлгрей грозило превратиться в пыль.

В таком случае, можно было бы усыновить ребенка, не связанного кровными узами, но тогда от этого человека произошла бы другая родословная. Продолжение собственного рода для любого аристократа было важнее разумности.

- Конечно, вероятность вашего возвращения было мизерным, но все равно, я не мог допустить этого! С какой стати я должен отдавать свой дом и титул, которые я наконец получил тяжким трудом!? Ни за что на свете, я не позволю наследовать их такой грязной дочери, как ты, или твоим детям!

"Глава герцогского дома Эрлгрей, самого влиятельного рода в Империи". Возможно, все дело в чрезмерной гордыне Дженнана. Отдать свое место ненавистному человеку для него было подобно смерти.

Закончив выплескивать свой гнев, Дженнан с Еленой вздохнули глубже, словно они наконец успокоились, или так могло показаться, судя по выражениям на их лицах. А после, с искаженной улыбкой, они заговорили о том, о чем даже Шарли не ожидала.

- Шарли... Ты, ведь, не забыла, как мы великодушно заботились о тебе и растили тебя 11-лет? Не пора ли сломать стену между нами и помочь нам избежать всего этого? Точно, пришло время вернуть оплатить нам за всю доброту, что мы для тебя сделали. Ты же благородная дочь.

- Вот именно... Давай, забудем обо всем, что между нами было в прошлом. Мы даже обещаем, что не будем больше мешать спокойно жить вам троим, если еще подпишете письменный отказ на наследование дома тобой, твоими детьми или внуками в будущем.

Иными словами, Дженнан и Елена своими бесстыдными заявлениями пытались наладить отношение с дочерью и выйти с ее помощью сухим из воды. Их бесстыдство поразило не только Шарли, но и всех вокруг. Отозвав свои мечи обратно в Ларец, она медленно подошла к ним.

- С самого детства... Я мечтала о том дне, когда вы наконец признаете меня. Мечтала, что придет день, когда мы с Алисой наконец станем настоящими сестрами. Каждый день я жила, веря в эти мысли. Верила, что когда-нибудь мы преодолеем невзгоды и наконец станем семьей.

- Еще не поздно все изменить. Для нас это тоже было неприятностью и мы очень сожалеем. Пожалуйста, помощи нам. И тогда-----

- Нет. В этом больше нет нужды.

Прервав слова Дженнана, Шарли продолжила.

- Но, я благодарна вам за то, что своими "стараниями" вы помогли мне встретиться с ними. В тот день, попав в Императорский Дворец, я будто встретила с настоящими родителями. Конечно, между нами не было кровной связи, но наши узы были гораздо крепче... Вот, почему мне от вас больше ничего не нужно.

Вместо своих мечей, Шарли призвала из Ларца два тяжелых молота, чьи рукоятки достигали до живота. А затем, она подняла их над головами родителей, к которым она не чувствовала вообще ничего-----

- За то, что вы были никчемными родителями для своей дочери... Я сделаю то, что всегда хотела в глубине своего сердца.

Закончив речь, Шарли взмахнула изо всех сил. ДЗЫЫЫЫЫННН...! Звуки прямого попадания погасили их крики и эхом, словно от колокола, разлетелись по небу во время заката. Вся сила удара прошла прямо от головы до стоп, нисколько не рассеявшись, отчего их тела до самой шеи оказались вбиты под землю, как гвозди, забитые молотком. Стоя над их бессознательными головами и глядя, как слезы текли с их глаз, а пены с их ртов, напоследок Шарли сказала им.

- Я больше не ребенок, требующий внимания своих родителей. Теперь я взрослая, воспитывающая своих детей... Но, я не собираюсь подражать вам и не убью вас за то, что покусились на жизнь моих дочерей и за убийство моих первых родителей. Вместо этого, вы понесете наказание по закону.